'В конце концов, мы партнеры'.

Юджин подумал, что Сон Хёнджэ может пересмотреть их отношения из-за своей неадекватности, но, с другой стороны, может быть, именно поэтому он и звонит сейчас. Они не связывались друг с другом, и с того дня он не сказал Юджину ни слова.

Его мысли стали путаться, но Юджин постарался не задумываться об этом и ответил: "Я понимаю. Куда мне идти?

Он чувствовал, что кроме как покрыть образовавшиеся трещины еще одним слоем краски, он больше ничего не может сделать.

"Мне нужно ненадолго встретиться с лидером гильдии Сэсун", - сказал Юджин.

Услышав эти слова, Юхён встревожился. Он подошел к Юджину и посмотрел ему в лицо.

"Ты не должен переусердствовать. Если у нас возникнет конфликт с гильдией Сэсун, мы не в том положении, чтобы не справиться с ними. Мы можем прекрасно продержаться сами".

"Почему может возникнуть конфликт? Глава гильдии Сесунг не сделает ничего такого, из-за чего ему пришлось бы отказаться и от ездовых животных, и от кузнеца. Так что беспокоиться не о чем".

Да, что может пойти не так? Просто Юджину не хватало уверенности в себе. Честно говоря, большинство людей просто растерялись бы перед Сон Хёнджэ. Юджин был не то чтобы неадекватен, он был просто средним.

Юджин вышел из комнаты вместе с Юхёном. Сон Хёнджэ позвал его в бар на верхнем этаже отеля. Казалось, весь этаж был пуст, Юджин ни с кем не столкнулся после выхода из лифта. Внешние стены широкого коридора были сделаны из стекла. За стеклом находился бассейн на крыше, который голубовато светился под лучами света.

"Я подожду снаружи", - сказал Юхён.

"В этом нет необходимости. Если у главы гильдии Сэсун есть хоть капля совести, он тебя пригласит".

Ничего не ответив на эти слова, Юхён сел на один из стульев, разбросанных по коридору. Юджин знал, что он будет таким упрямым.

"Позвони мне, если что-то случится, хён".

"Хорошо".

Это обнадеживало. Юджин открыл дверь с традиционными узорами и вошел в бар. Внутри было темновато, но стены, выходящие к бассейну, были сделаны из стекла. Интерьер в целом был выдержан в западном стиле, но сад снаружи был украшен декорациями в японском стиле, там были низкие бамбуковые растения, а также картина с женщиной в японской одежде.

Просто придерживайтесь одной темы, одной-единственной. Разнообразие делало его разум беспокойным.

"Сюда".

Сон Хёнджэ стоял напротив длинной барной стойки. Позади него сверкали яркие огни и блестящие бокалы. Если бы Сон Хёнджэ был барменом, одного его лица было бы достаточно, чтобы привлечь клиентов и помочь бизнесу преуспеть, то есть до тех пор, пока его напитки не станут смертельно вкусными... Но, видя, как бурно реагируют японцы, они, скорее всего, будут стоять в очереди за его напитками, независимо от вкуса, лишь бы они были безопасны для здоровья.

Одна мысль о тех преувеличенных передачах заставила Юджина немного успокоиться. Он представил, что в них говорилось что-то вроде: "Коктейль, смешанный Богом Грома, его вкус покалывает". Если бы он подумал о чем-то подобном, то мог бы рассмеяться, так что, возможно, не стоит...

Но опять же, Юджин задается вопросом, что если Юхён сделает холодный огонь ледяного голубого цвета? А что, если Ерим... "Нет, давай перестанем думать об этом", - подумал Юджин, он не мог позволить себе поддаться влиянию японских передач.

"Я слышал, что гильдия Сэсун в последнее время испытывает финансовые трудности, и поэтому глава гильдии берет подработки".

Юджин понял, что ему не следовало говорить об этом, но Сон Хёнджэ не может иметь подработку только потому, что он "Бог Грома". Как насчет того, чтобы подавать напиток, полный острых ощущений? Это, несомненно, повысит продажи. И, возможно, на заднем плане будет играть музыка. Юджин представил.

"Кажется, у тебя улучшилось настроение", - сказал Сон Хёнджэ, приглашая Юджина подойти.

Когда Юджин устроился в баре, он почувствовал себя обязанным заказать что-нибудь, но прежде ему нужно было узнать, какие есть варианты. Юджину стало интересно, подают ли в этом заведении только коктейли. 'А нет ли у них арахиса или чего-то подобного?'

"Местные передачи здесь довольно забавные, как и гильдия Аматерасу". сказал Юджин.

И Король Лев, и японский самурай были довольно интересными людьми. Одна только мысль о том, что Ерим будет топтать их, делала все еще интереснее. Юджин решил, что ему тоже стоит подготовить рекламный плакат.

Сон Хёнджэ поставил перед Юджином пустой бокал и, словно опытный бармен, ловко насыпал в шейкер множество ингредиентов. Глаза Юджина были прикованы к движению шейкера, и вскоре после этого струя яркой желтовато-зеленой жидкости без звука наполнила стакан. В качестве завершающего штриха в стакан положили декоративную соломинку.

Несмотря на то, что на вид это был обычный сок, на вкус он оказался довольно сладким.

"Я уверен, что ты позвал меня сюда не только для того, чтобы проверить вкус. Так в чем же дело?" - спросил Юджин.

Напиток был настолько сладким, что после него во рту ощущалась горечь. Не было ли это своего рода эффектом "кнута и пряника"?

"У меня есть одно предложение", - сказал Сон Хёнджэ.

Рядом с бокалом для коктейля лежала черная кредитная карточка.

"Я уверен, что срок действия старой уже истек".

"Может быть, ты предлагаешь избавиться от нашего партнерства и вернуться к прежнему порядку вещей?"

Юджин не удивился, так как в какой-то степени ожидал такого исхода.

"Я аннулирую партнерство, но карту не приму".

Итак, теперь они вдвоем - глава гильдии и директор питомника. И это все. Но, по правде говоря, Юджину не было нужды создавать с ним что-то вроде партнерства, они ведь не собирались становиться врагами. Но все же, не мог ли Сон Хёнджэ продолжать хотя бы в какой-то степени сотрудничать с ним?

"Как насчет того, чтобы составить простой контракт друг для друга. В конце концов, ты же не хочешь, чтобы мир погиб, не так ли, Сон Хёнджэ?"

Юджин вспомнил, как впервые встретил Сон Хёнджэ. С самого начала он вел себя с ним как с товаром. Юджин просто пошутил, и хотя другие люди тоже могли принять это за шутку, с тех пор прошло три месяца. Это было не так уж долго.

Юджин подумал, что будет полезно, если они установят более тесную связь. Одно присутствие Сон Хёнджэ было бы очень успокаивающим, если бы он был на их стороне. Поскольку он также был охотником номер один в рейтинге, было бы обидно упустить возможность поделиться боевым предвидением через навыки Учителя. Не говоря уже о том, чтобы потерять его влияние, которое распространяется даже за границу.

И, ну... Есть и другие вещи.

Размышляя об этом, Юджин чувствовал себя немного грустно, но он не мог ничего поделать с тем фактом, что он недостаточно хорош.

"...У тебя гораздо меньше терпения, чем я думал".

Небрежный комментарий вырвался из уст Юджина, что побудило Сон Хёнджэ высказаться.

"Наоборот, я еще держу себя в руках".

"До сих пор? Что ж, мне действительно жаль, что с F-классом неприятно иметь дело".

Юджин не знал, что Сон Хёнджэ так долго держит себя в руках. Ему казалось, что он должен хотя бы извиниться и сделать что-то, чтобы унять его разочарование.

"Я мог бы выжать из тебя все, что можно, о твоем отношении, которое я не могу понять, а также о том, что ты скрываешь от меня".

Он мягко улыбнулся, заявив, что не сдерживает своего любопытства.

"Но я дорожу тобой, Хан Юджин".

"И что же ты предлагаешь?"- спросил Юджин.

"Можно сказать, что-то вроде "защитника". Это мое предложение".

Сон Хёнджэ прошел вдоль длинной стойки бара.

"Если ты не можешь вынести испуга от раскрытия своего внутреннего "я" и можешь в итоге рухнуть от этого, тогда тебе нужно создать опору, а не просто наносить слои краски. Не торопись и будь скрупулезным в создании прочной опоры. И когда придет время очистить свое внутреннее "я" от чувства вины, ты сможешь выдержать это".

Сон Хёнджэ повернул за угол и вышел из-за стойки, подойдя к Юджину. Юджин уже собирался встать, но решил просто повернуть стул лицом к нему. Тихие шаги остановились перед ним.

"Итак, ты говоришь, что будешь моей опорой?" спросил Юджин.

'Но почему это должен быть ты?' - задался он вопросом. У него еще был младший брат, друзья и дети, которые практически стали его семьей.

Сон Хёнджэ продолжил: "Полагаться на других - это не плохо. Это также желательно, если только ты не живешь в мире, где ты одинок. Однако прежде чем полагаться на других людей, нужно иметь свой собственный фундамент. Знай, что "Я" - это центр всего. Если ты не сможешь удержать даже себя, то все вокруг тебя легко развалится".

"...Так ты говоришь мне практиковать самосовершенствование?"

"Разве ты уже не достаточно себя критикуешь, Хан Юджин? Возможно, сейчас больше нужен отдых, а не практика".

"Боюсь, я не настолько свободен".

"Я тщательно создам для тебя идеальные условия для отдыха".

Сон Хёнджэ говорил мягким и любезным тоном.

"Если ты примешь мое предложение".

Сон Хёнджэ встал на одно колено и опустился ниже Юджина, чтобы не показаться угрожающим, как это делает взрослый по отношению к ребенку.

Хотя Юджин в какой-то степени полагался на Сон Хёнджэ, действительно ли было необходимо видеть в нем ребенка?

"Кстати, если ты забыл, мне уже 25 лет. Хотя я еще не считаюсь старым, я все же взрослый человек, который начал работать в раннем возрасте. Поэтому у меня гораздо больше жизненного опыта, чем ты думаешь".

На самом деле ему было 30 лет. Он был совсем не молод.

"Не нужно относиться ко мне как к беспомощному ребенку без опекуна".

"И взрослые, и дети одинаковы. Все эмоции, как счастье, так и печаль, они чувствуют одинаково. Разница лишь в том, что с возрастом приходится держать эти эмоции в узде и брать на себя больше ответственности. Когда вам хочется плакать, вы должны сдерживать слезы, а когда хочется смеяться, вы должны подавлять их в улыбке. Прежде всего, ты должен знать, как другие воспринимают тебя".

"Потому что ты уже взрослый".

Юджин задавался вопросом: если бы он просто жил так, как ему хочется, стал бы он взрослым? В отличие от безоговорочно защищенного ребенка, взрослому придется со всем мириться самостоятельно.

Даже если они ненавидят просыпаться рано утром, им все равно придется заставить себя открыть глаза. Даже если они хотят отдохнуть, им все равно придется продолжать работать. Даже если им не нравится их начальник, им все равно придется улыбаться. Они просто должны терпеть и регулировать свои потребности в соответствии с текущей ситуацией.

Хотя Юджин повзрослел раньше, чем обычный взрослый человек, это означало, что ему пришлось взять на себя больше ответственности и стерпеть все раньше, чем другим людям.

"Тебе не нужно брать на себя никакой ответственности, и ты не должен ничего терпеть".

Эти слова были настолько сладкими, что Юджин подумал, что у него от них заноют зубы.

"Просто живи беззаботно и делай все, что захочешь. Никто не будет тебе мешать. Тебе не нужно беспокоиться о том, как тебя воспринимают другие люди, не нужно брать на себя ответственность за что-либо. Все будет в порядке, даже если ты решишь ограничиться тем, что хочешь видеть и слышать".

"Эм... В таком случае, разве ты не просишь меня стать твоей собственностью?"

"Для тебя я - защитник, а для меня ты - человек, которого я буду защищать. Это будут отношения, в которых ты можешь покинуть меня в любой момент, когда станешь достаточно сильным, чтобы стоять на собственных ногах".

Юджин не совсем понимал, что он говорит. И прежде всего, он не понимал, почему Сон Хёнджэ говорит ему все это.

"Ну и ну, это удивительно доброе предложение. В чем подвох? Только не говори мне, что его нет".

"Когда придет время, когда ты сможешь справиться с собой, было бы здорово, если бы ты мне тогда все рассказал, Хан Юджин".

"...И это всё? Я понимаю, почему ты подавляешь желание заставить меня говорить против моей воли. Но играть роль защитника? С какой стати?"

"Потому что я так хочу".

Юджин потерял дар речи от такого простого ответа. Предложение Сон Хёнджэ было сделано не ради него, а просто потому, что Сон Хёнджэ сам этого хотел. В конце концов, он же человек. Поэтому не стоит переживать из-за его предложения.

"Честно говоря, мне это нравится", - сказал Юджин.

Это была бы очень насыщенная и счастливая жизнь.

Если бы он не регрессировал.

"Но теперь уже слишком поздно, Сон Хёнджэ", - сказал Юджин.

Юджин не мог смириться с такой жизнью. Сон Хёнджэ, вероятно, терпеливо протягивал ему

руку из-за своего возраста. Но если бы Юджин был в том состоянии, когда он мог просто сдаться и уйти на покой, он бы даже не заслуживал того внимания, которое ему сейчас оказывают. Ирония в этом была немного забавной.

"Ты связался со мной около десяти лет назад, или, может быть, двадцать лет назад? Примерно тогда, когда мне было восемь лет, я бы тогда последовал за тобой. Я бы привел и своего младшего брата".

"Мне жаль. Тогда я был еще неопытен".

"Все равно спасибо".

Поднявшись со стула, Юджин протянул руку. Хотя Сон Хёнджэ не просил помощь Юджина, чтобы встать с колен, он все равно держал за его руку.

"Если ты так же терпелив и вынослив, как говоришь, то я буду и дальше рассчитывать на тебя, партнер".

На сердце Юджина стало намного легче. Сон Хёнджэ смотрел на него сверху вниз, а не снизу вверх. Пока Сон Хёнджэ смотрел на него снизу вверх, Юджин привык к такому взгляду, но нельзя сказать, что это плохо. Выражение лица Сон Хёнджэ отражало намек на раскаяние.

"Похоже, пока я демонстрирую готовность к компромиссу, меня не будут отталкивать дальше", - заметил Сон Хёнджэ.

"Что это значит? Ты делал это предложение другим людям, кроме меня?"

"Не до такой степени, но в прошлом я ненавязчиво сделал предложение начальнику Сон Тхэвону присмотреть за моей спиной".

"Это другое дело".

"С тех пор он открыто прикрывает меня".

Разве Сон Хёнчжэ не подвергся бы критике за сговор с правительственными чиновниками? Шеф Сон, вероятно, пострадал бы меньше других, но неясно, действительно ли шеф Сон считает, что с ним хорошо обращаются. Все очень неоднозначно.

"Я сохраню эту карточку на случай непредвиденных обстоятельств, любезно предоставленную главой гильдии Сэсун".

Юджин поднял карточку, которая лежала рядом с чашкой. Он не собирался использовать ее бездумно, как раньше. Он решил оставить ее на память.

Юджин сказал Сон Хёнджэ, что не нужно его провожать, так как Юхён ждет его снаружи. И прежде чем выйти из бара, он обернулся и посмотрел на Сон Хёнджэ.

"Несмотря на твою щедрость, у меня есть еще одна просьба".

"Говори".

"Пожалуйста, оставайся таким, какой ты есть. Не меняйся и не исчезай. Просто будь таким, какой ты есть сейчас".

Юджин собирался продолжить словами "пока я не смогу самостоятельно стоять на ногах", но не стал. Он еще не был достаточно уверен в себе, чтобы сказать это с убежденностью. Даже если бы он был один на том круизном лайнере, ему все равно было бы трудно набраться храбрости.

"Если возможно, не умирай тоже".

"Конечно, нет".

Его ответ был непринужденным, как будто они строили планы на ужин.

***

Когда он выходил из бара, внимание Юджина привлек тот факт, что Юхён стоял.

"Ты не сидишь".

"Я встал, когда услышал шаги".

Верно. Даже если бы он подслушивал, то, скорее всего, не услышал бы всего, что говорилось внутри. Маловероятно, что Сон Хёнджэ позвал его сюда, не проверив предварительно звукоизоляцию.

"Ничего особенного не произошло. Может, вернемся и закажем еду в номер? Я немного проголодался".

Юджин уже успел плотно поужинать, но после долгой ванны его желудок был опустошен.

"Похоже, у тебя хорошее настроение", - тихо пробормотал Юхён.

'Этот парень...'

"Ты опять ревнуешь к лидеру гильдии Сэсун? Не стоит, знаешь ли. Ты всегда будешь на первом месте".

В конце концов, все, что сейчас происходит, произошло из-за него.

"Что бы кто ни говорил, что бы ни происходило, Юхён, ты для меня самый важный".

Так что давай расслабимся и перекусим на ночь. Юхён с улыбкой кивнул. Когда Юджин просматривал меню обслуживания номеров... он понял, что корейской версии, скорее всего, нет. 'Может, вызвать гида?' - подумал он.

Прошла ночь. Юджин встретил новое утро зевком и сонным лицом, как только проснулся. Постельное белье было удобным, оно соответствовало качеству хорошего отеля, но он плохо спал. Попросив гида перевести расписание телеканалов, он обнаружил, что спал допоздна.

Его основными намерениями было узнать больше о японском сообществе охотников, но то, что он увидел, было...

[Не могу поверить, что между Юхёном и Ёрим клубятся розовые волны].

Это полная ерунда. Ну, может, назвать это "ерундой" было бы слишком. В любом случае, розовый цвет был просто нелепым. Розовый - это далеко не цвет свежей и живой дружбы...

Кроме того, Ерим все еще несовершеннолетняя. Если бы они собирались составить ей пару с кем-то, разве Ноа, который всего на пять лет старше, не был бы лучшим выбором?

[Тем не менее, эти двое из семей высшего класса].

Еще больше шокирует пара Сон Хёнчжэ и Кан Со Ён. Почему эти сумасшедшие люди ставят в пару ребенка и пожилого мужчину? 'Может ли светловолосая британка состоять в близких отношениях с лидером гильдии?' Что это за бред? Юджин хотел подать в суд на эти телекомпании. И почему они постоянно упоминают, что она британка? У Соён двойное гражданство, и она принадлежит Корее, разве они не знают?

[Несмотря на то, что любовь преодолевает возраст, национальность, расу и пол, молодому человеку должно быть как минимум около двадцати!]

А в идеале - за тридцать. Возраст - это всего лишь цифра, когда обе стороны имеют достаточный жизненный опыт и способны нести ответственность за свою жизнь! Даже если и можно быть с кем-то наивным, как ребенок, разве совесть позволит такое?

В любом случае, Юджин был против таких отношений! Даже если бы Сон Хёнджэ был в паре с Мун Хёной или Эвелин, их отношения все равно были бы туманными. Хотя в реальности Сон Хёнджэ относится к Кан Со Ён как к ребенку, вполне возможно, что он с кем-то встречался.

http://tl.rulate.ru/book/96863/2968000